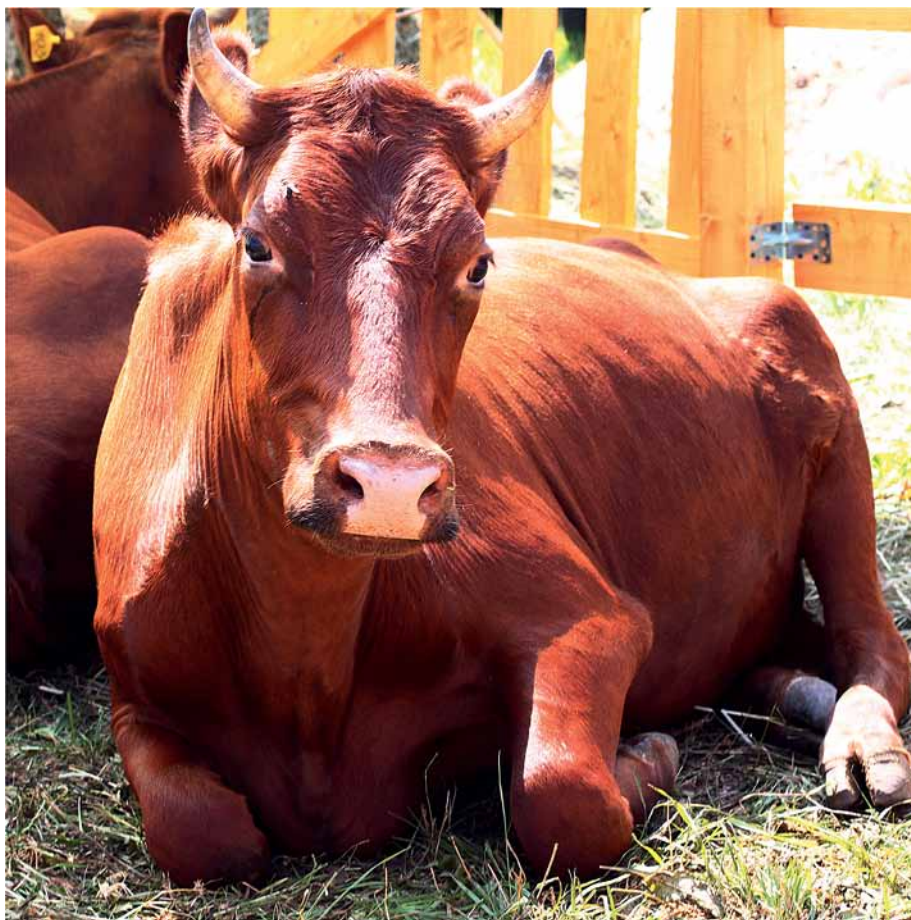

Но на деле всё не так. Для справки: рентабельность всех 330 хозяйств в крае за последние годы устойчиво отрицательная. Выход «в плюс» возможен при грамотном субсидировании. И вот теперь следующий раздел.

Субсидирование. Вся система субсидирования в 2013 году была сломана. Приведу только пару примеров заботы о производителях (а значит, и о потребителях), и всё станет понятно.

Пример первый. Дождей на полях нашего хозяйства в 2013 году не было с 6 июня по 15 июля. Это самое время цветения и вегетации картофеля, то есть период, когда формируется урожай. Но по справочке, рождённой в недрах нашего Гидромета, с 1 мая по 15 июля осадков выпало 70% от нормы. Согласно этой справочке и велась расчёт. В кабинетах чиновников, похоже, дожди шли, но наш картофель этого не заметил: ближайшие осадки выпали в 70 км от полей. Мы потеряли в виде убытков не менее 40 млн руб. понесённых затрат, а субсидий получили около 3 млн руб. только в декабре. «Бонусом» к субсидиям получили массу упреков со стороны руководителей Минсельхоза.

В ПЕРМСКОМ КРАЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ МОЛОКА, НЕ ИМЕЮЩИЕ СВОЕЙ ПЕРЕРАБОТКИ, ПРОСТО НЕ МОГУТ ДОКАЗАТЬ, ЧТО ИХ ПРОДУКТ СООТВЕТСТВУЕТ ПОКАЗАТЕЛЯМ ВЫСШЕГО СОРТА

Сами виноваты, что не научились извращиваться. Ну и, конечно, количество заседаний, просьб, переговоров, писем, рассмотрений превысило все разумные пределы.

Пример второй. В 2013 году производители молока Пермского края получили субсидию в размере 153 млн руб. Соседи в Кировской области при сопоставимом объёме продукции — порядка 500 млн руб. Дело в том, объясняют нам, что в Кировской области производится больше молока высшего сорта. Но есть нюанс: сортность определяет переработчик. Ему нет радости платить за высший сорт, и при малейшей возможности он занижает сортность за счёт показателей, не являющихся условием получения субсидий, и пишет

«первый сорт» при хороших данных по белку и жирности. Платит при покупке молока у производителей меньше деньги, а производитель вместо 2 руб. за литр получает 70 коп.

Поэтому успехи кировчан — скорее, вопрос адекватной оценки. В Пермском крае производители молока, не имеющие своей переработки, просто не могут доказать, что их продукт соответствует показателям высшего сорта. Минсельхоз не озаботился создать независимый механизм оценки качества. Пока идут только разговоры, тем временем в нашем хозяйстве молоко из малоодоходного продукта превратилось в сильно убыточное направление. Что ж, придётся стадо сокращать или ликвидировать.

«Правила игры» меняются по ходу самой игры, хотя все пять лет шли разговоры о стабильности и незыблемости правил. Но какая может быть стабильность, если те же правила субсидирования регулируются не законодательством страны или хотя бы края, а циркулярами министерства, которые могут поменяться за пару недель?

Инфляция. Если сравнить маржинальные тренды между сельхозпродукцией (молоко, пшеница или ячмень, картофель) по оптовым ценам за 2007–2013 годы, то не обнаружим никакого опережающего роста. Учитывая, что он есть у производителей газа, электроэнергии, нефтепродуктов, то можно точно сказать: субсидии, дотации села улетают к бедным держателям недр и банкам (см. ниже).

Финансы. Точнее, кредитование в банках. Здесь ситуация из плохой за последние пару лет стала катастрофической. Банков, отвечающих за кредитование села, в стране не стало совсем.